

Орловский дуплет

Александр Кибовский

Особую сложность при атрибуции старинных портретов представляют изображения отставных военных. Это легко понять даже на современных примерах. Одно дело, когда мы видим ветерана в мундире со всеми орденами и медалями. И совсем другое — когда он в пиджаке лишь с планками на кармане. В XIX веке ветераны тоже не всегда заказывали парадные портреты.

▲ Портреты отставного генерал-майора Алексея Петровича Орлова: оригинал 1830-х годов (Пушкинский Дом. Ранее: портрет Бороздина) и копия с него конца XIX века (ЦМ ВС РФ. Ранее: портрет неизвестного)

Несколько лет назад мне посчастливилось ознакомиться с прекрасным собранием живописи Литературного музея Института русской литературы Российской академии наук — знаменитого Пушкинского Дома в Петербурге. Как было записано в его положении, утверждённом Николаем II в 1907 году: «В задачи Пушкинского Дома входит собирание и хранение всего, что касается А. С. Пушкина, как писателя и человека, а равно жизни и деятельности других представителей Русской изящной словесности». С тех пор многим поколениям образованных людей близки строки Александра Блока, написанные сто лет назад:

*Имя Пушкинского Дома
В Академии Наук!
Звук понятный и знакомый,
Не пустой для сердца звук!*

Бурные события XX века, выпавшие на долю Петербурга — Петрограда — Ленинграда, прошли сквозь судьбу Пушкинского Дома. Несмотря на все испытания, его сотрудники спасли и сберегли бесценные реликвии русской литературы. В том числе большой иконографический фонд — портреты поэтов, писателей, издателей, а также их современников. Среди последних оказались несколько картин без точных названий, которые и стали предметом моего изучения.

Пётр Раевский не принял новую власть

Первый же портрет поставил меня в тупик. До революции он принадлежал Петру Михайловичу Раевскому — правнуку знаменитого героя Отечественной войны 1812 года. Лихой кавалерийский офицер, участник Первой мировой войны Пётр Раевский не принял новую власть. Он служил в белой армии, затем эмигрировал и умер в Ницце в 1970 году. Кстати, его портрет в белом ментике

очень популярен, и его любят публиковать к месту и не к месту.

После бегства Раевских за границу все их фамильные портреты из особняка на Сергиевской улице в Петрограде были переданы Пушкинскому Дому. Интересующую нас картину приняли в 1920 году на хранение как «Портрет Бороздина». Эта фамилия, видимо, появилась

из-за того, что среди предков Петра Раевского персонажу портрета больше всего подходил его прадед — отставной генерал Михаил Михайлович Бороздин. Однако это неверно, поскольку он имел другие и более высокие награды.

На портрете 1830-х годов изображён седой пожилой мужчина во фраке с орденами Святого Георгия и Святого

▼ Пётр Михайлович Раевский — владелец «Портрета Бороздина» до революции. Эрнст Липгарт, 1913 год. Государственный Эрмитаж

Владимира 4-го класса в петлице. Белый Георгиевский крест сразу подсказывает, что за плечами у старика военная служба. Рядом с орденами приколоты неуставная пряжка (предтеча современных планок),

Портрет в Бахчиванджи является поздней копией оригинала в Петербурге

на которой можно разобрать две медали — золотую для офицеров, состоявших в земском войске (ополчении) 1807 года, и бронзовую для дворянства в память Отечественной войны 1812 года. Вторая медаль указывает, что портрет написан не ранее 1816 года, когда такие медали стали вручать. При этом на шее ветерана ещё архаичный крест ордена Святой Анны 2-й степени с алмазами. В августе 1815 года эти кресты заменили новым уменьшенным вариантом. Прежние «павловские» кресты донашивали старики, доживавшие свой век в провинции. Князь Пётр Вяземский считал чудачеством, что его знакомый

Александр Офросимов в 1820-х годах всё ещё носил «вроде иконы» на шее свой старый анненский крест «непомерной величины».

Ниже «Анны на шее» показан командорский крест ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Следовательно, наш ветеран успешно служил в 1798–1801 годах, когда Павел I являлся Великим магистром Мальтийского ордена. Но, как известно, из-за неприяз-

ни к наследию матери Екатерины II он не награждал орденами Святого Георгия и Святого Владимира. То есть наш герой получил их либо до ноября 1796 года, либо уже после марта 1801 года от Александра I. При этом у него нет серебряной медали участника Отечественной войны, которую с гордостью носили почти все военные той эпохи. Следовательно, во время «грозы двенадцатого года» он служил в тылу или уже находился в отставке.

Казалось бы, мы немало знаем о персонаже портрета. Но, увы, этого недостаточно для его атрибуции. Поскольку ветеран изображён во фраке, а не в мундире, не ясны ни его чин, ни период службы, ни род войск. Так

◀ Один из залов Музея истории военной формы одежды

что поиск пришлось на время отложить. Но, как поётся в известной песне: «Надо только выучиться ждать...»

На этот раз «зигзаг удачи» привёл меня в подмосковный посёлок Бахчиванджи, где с 1985 года находится уникальный Музей истории военной формы одежды. За два века своей истории этот музей пережил много драматичных поворотов. Несколько раз его существование оказывалось под угрозой. К счастью, сегодня он является филиалом Центрального музея Вооружённых Сил Российской Федерации.

В 1959 году при воссоздании музея в структуре Управления вещевого снабжения Министерства обороны СССР для его экспозиции из Эрмитажа выдали 19 портретов царских генералов и офицеров. Большинство картин оказались анонимными, в связи с чем в этом году меня попросили провести их атрибуцию.

Среди портретов мне сразу показался знакомым неизвестный седой генерал Донского казачьего войска. Сомнений быть не могло — перед нами тот же человек, что и на картине в Пушкинском Доме. При изучении живописи стало понятно, что портрет в Бахчиванджи является поздней копией оригинала в Петербурге, только с заменой фрака на парадный мундир, который и помог, наконец, установить имя персонажа — отставной генерал-майор Алексей Петрович Орлов. Эту версию подтвердило сравнение картины с его другими изображениями. Кроме того, хранитель фонда живописи Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа Юрий Гудыменко выяснил по архивным документам, что портрет, находящийся в Бахчиванджи, был изъят в 1919 году в Петрограде вместе с имуществом правнука изображённого — тоже донского генерал-майора Ивана Давыдовича Орлова, расстрелянного красными в Новочеркасске. ▼

Автор — руководитель департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук

Алексей Петрович Орлов родился в знатной донской семье. Достоточно сказать, что его старший брат Василий с 1797 по 1801 год был атаманом Войска Донского. Лишь после его внезапной смерти булава перешла к знаменитому Матвею Ивановичу Платову. Влияние и богатство семьи Орловых обеспечили Алексею успешную карьеру. Начал он её простым казаком, но быстро получил офицерский чин и в начале 1780-х годов уже командовал своим полком. За это время Орлов успел послужить на кордонах Кубанской линии, в лейб-казачьей придворной команде в Петербурге, на границе по Бугу и даже в Крыму во время его присоединения к России.

Звёздным часом для Алексея стала начавшаяся в 1787 году очередная русско-турецкая война. В 1788 и 1789 годах он не раз отличался храбростью при Бендерах, Каушанах и Аккермане. Под ним были убиты две лошади. Во время штурма Измаила 11 декабря 1790 года подполковник Орлов находился в 5-й колонне Матвея Платова. Под сильным перекрёстным огнём с двух бастионов казаки прошли по ложбине между Старой и Новой крепостями, форсировали по пояс заграду, взобрались на вал и взяли турецкую батарею. Здесь Орлов с частью казаков повернул направо и бросился вдоль вала, истребляя турок. Ворвавшись с тылу в бастион, он соединился с 4-й штурмовой колонной своего брата Василия Орлова. Вместе они захватили батарею у Бендерских крепостных ворот и отбили две турецкие контратаки. В жестоком бою Алексей был ранен пулями в левую руку и правую ногу. За доблесть по представлению Суворова он получил Георгиевский крест.

Больше Орлову в сражениях участвовать не довелось. Следующие годы наполнены нарядами его полка в дозоры, пикеты и караулы. При Павле I, когда многие «екатерининские орлы» вышли в отставку, Орлов, благодаря брату, продолжил карьеру и стал генерал-майором. В 1799 году он возглавил новый 3-й эскадрон лейб-гвардии Казачьего полка. Полковым командиром номинально числился граф Фёдор Денисов, но фактически лейб-казаками руководил Орлов. В конце концов, это положение узаконили, и с 4 января 1801 по 30 декабря 1802 года Орлов

являлся командиром лейб-гвардии Казачьего полка. Потомки генерала хранили предание, что Павел I сильно благоволил Орлову и даже предлагал ему графский титул, от которого донец отказался. После царевубийства Орлов якобы не захотел служить Александру I и сразу вышел в отставку. Но эта легенда противоречит тому, что при новом императоре Орлов командовал лейб-казаками почти два года. После отставки Орлов поселился в Киевской губернии, где он имел 1300 душ крепостных. В 1807 году генерал занимался формированием земского войска, за что получил орден Святой Анны 2-й степени с алмазами. Правда, патриотический подъём омрачил бунт ратников, которых вопреки обещаниям не распустили после Тильзитского мира по домам, а забили в рекруты. В дальнейшем Орлов доживал свой век в разных имениях. Известно о двух его встречах с Пушкиным в 1820 году, в том числе в Горячеводске, где генерал принимал ванны от сильного ревматизма. Вылечившись, он пожертвовал 20 тысяч рублей на постройку дома, где с 1832 года жили и лечились бедные донские офицеры. В 1908 году на месте снесённого дома Орлова возвели самый шикарный в Пятигорске отель «Бристоль», сильно пострадавший во время Великой Отечественной войны. Сегодня в здании расположена резиденция полномочного представителя президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе.

► Командир лейб-гвардии Казачьего полка Алексей Петрович Орлов. Портрет конца 1810-х годов Государственный Эрмитаж

▼ Отставной генерал-майор Алексей Петрович Орлов. Портрет конца 1810-х годов Московский музей-усадьба Останкино

